

Л. В. Куркина

ЭТИМОЛОГИЯ РУССКИХ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ (русское диалектное *назóла*)

По данным «Словаря русского языка XI—XVII вв.» (М., 1983. Вып. 10. С. 98.), слово *назóла* в значении ‘досада, огорчение’ впервые отмечено в конце XVII в. в записях народных песен. Из словарей первым фиксирует это слово «Словарь Академии 1793 г.»: «*назóла*, слово низкое значит доуку». В 17-томном «Словаре русского литературного языка» *назóла* м. и ж. р. сопровождается пометой «обл.» и характеризуется двумя значениями: ‘тоска, печаль’ и ‘о навязчивом, надоедливом человеке’. Слово не вошло в литературный язык, однако на правах диалектизма встречается в произведениях Горького, Караваяевой и других писателей, что, видимо, не случайно, если учесть широкую представленность слова в диалектах на всей восточнославянской территории. Подвижная и разветвленная семантика характерна для *назóла* и его варианта *назól*, при этом нетрудно заметить, что фиксируемые словарями значения и словоупотребления группируются вокруг двух семантических центров:

1. ‘тоска, печаль’ (сиб., краснояр., пенз., сарат., ряз. и др.), ‘неприязнь’ (твер.), ‘порча, ущерб, вред’ (перм.), ‘злое чувство, гнев, досада’;
2. ‘навязчивый, надоедливый человек; плохой человек, плохой работник’ (симб., ульян., самар., пенз., влад.), ‘человек, причиняющий окружающим огорчение, печаль, досаду’, ‘никчемный, достойный сожаления человек’ (пенз.).

В некоторых русских говорах отмечены *назóла*, *назól* в значении ‘зола’ (сарат., ворон., тамб., ряз., орл., тул., моск.), ‘зола, пепел, особенно от травы, соломы; щелок, бук, подзол’¹.

Ближайшие соответствия в укр. *назóла* ‘причиняющий много хлопот’², блр. *назóла* м. и ж. р. ‘доуку’, ‘(о надоедливом человеке) надоеда, приставала’, ‘досада, доука; зазноба’³, ‘надоедливый, навязчивый человек’, ‘человек, доставляющий много хлопот’⁴.

- 1 Словарь русских народных говоров. Вып. 19. Л., 1983. С. 287—288 (далее — СРНГ); Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора Н. М. Васнецова. Вятка, 1907. С. 141; Куликовский Г. Словарь областного олонецкого наречия. СПб., 1898. С. 61; Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852, С. 121; Добровольский В.Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914. С. 61; Словарь русских говоров Мордовской АССР: М-Н. Саранск, 1986. С. 71—72; Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. II. Свердловск, 1971. С. 167; Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Пермь, 1973. С. 382; Ярославский областной словарь. Вып. 6. Ярославль, 1987. С. 95.
- 2 Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка. Т. II. Киев, 1908. С. 490.
- 3 Белорусско-русский словарь / Под ред. Крапивы К. К. М., 1962. С. 478; Байкоў М. і Некрашэвіч С. Беларуска-расійскі слоўнік. Менск, 1925. С. 180.
- 4 Тураўскі слоўнік. Т. 3. Мінск, 1984. С. 129 (далее — Тураўскі слоўнік); Бялькевіч І.К. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Мінск, 1970. С. 275 (далее — Бялькевіч. Магіл.); Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Т. 3. Мінск, 1982. С. 146.

В решении вопроса о происхождении вост.-слав. *наzóла* мнения этимологов совпадают: в этимологической литературе это слово толкуется как архаичное образование, родственное лит. *žalà* 'вред', *žalingas* 'злой', лтш. *zalba* 'ущерб, повреждение', др.-исл. *galli* 'вред, ошибка', датск. *galle* 'вред, боль', др.-ирл. *galar* 'болезнь', 'забота', кимр. корн. *galar* 'luctus, planctus', ср.-в.-нем. *galle* 'поврежденное место', ср.-в.-нем. *galle* 'опухоль у лошади', 'порча в породе'⁵. Педерсен включил в число соответствий хет. *kallar* 'unfavourable'⁶. С учетом некоторых трудностей фонетического характера было высказано предположение об исходной индоевропейской форме с ларингалом в позиции после *l* перед гласным⁷. Были попытки удревнить этимологию слова, найти родственные связи на ностратическом уровне. В.М. Иллич-Свитыч сближал и.-е. **ǵhel-/ǵhl/ǵhol-* 'болезнь, ущерб' с карт. **ǵl-* 'горе, скорбь', алт. *gil(a)* 'болеть, грустить'⁸.

Традиционное объяснение вост.-слав. слова являет собой пример нарушения процедуры этимологического анализа, требующей использования всех возможностей внутриславянской реконструкции. В приведенном толковании исследователи, минуя первую обязательную ступень внутреннего анализа, прямо соотносят вост.-слав. **nazola* с рядом индоевропейских слов, близких по форме и значению. Сходство славянских и индоевропейских слов носит чисто внешний, случайный характер, и это становится очевидным при более широком охвате славянской лексики и более тщательном изучении внутриславянских связей. Вост.-слав. **nazola* отнюдь не изолировано в словарном составе славянских языков. В стертом виде, но все же достаточно определено прослеживаются словообразовательные и семантические связи этого слова с глаголом **nazoliti* (< **na-zoliti*), в конечном счете производном от **zola*⁹.

Глагол **nazoliti* и связанный с ним отношением видовой корреляции глагол на *-ati* **nazol'ati* представлены не только в вост.-слав. языках, продолжения этих глаголов находим в восточной части ю.-слав. языковой области. При этом наблюдается соответствие семантики глаголов и производящего имени **zola*: Анализ материала показывает, что именно в восточной группе ю.-слав. языков глагол **nazoliti* характеризуется значением 'посыпать золой, пеплом, солью и т.п.', непосредственно мотивированным основным значением слав. **zola*: ср. болг. *назо́льж-, ишь* 'посыпать, посолить'¹⁰, диал. *назу́лили* 'когда в летнее время несвежее мясо засидели мухи, говорят *назу́лили*', т.е. мясо как бы осыпано чем-то, родоп. *назолéва* (< **nazolevati*) 'откладывать яйца на продуктах, в которых завелись черви

5 Pokorny I. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949-1959. S. 411; Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg — Göttingen, 1955. S. 1268; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. Т. III. М., 1971. С. 39 (далее — Фасмер).

6 Pedersen H. Hittisch und die anderen indoeuropäischen Sprachen. København, 1938. S. 46.

7 Rikov G. Lithuanian *pažėl* und Old Irish *galar*, Hittite *kallar*. / *Linguistica Baltica* I, 1992. S. 213-216.

8 Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. М., 1971. С. 229.

9 Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 7. Мінск, 1991. С. 207-208 (далее — ЭСБМ).

10 Геров Н. Речник на българския език. Т. 3. София, 1977. С. 161.

(о мухах)', *назолѣва* то же (Смолянско, Асеновград, Маданско, Девинско)¹¹, макед. *назоли* 'посыпать (сахаром и т.п.)'¹², с.-хорв. диал. *nasoje* 'о нападении мух': *nasojele mje meso*¹³. В вост.-слав. языках глагол **nazoliti* употребляется только по отношению к человеку и служит обозначением физического состояния, вызванного определенным раздражителем: ср. русск. диал. *назолить* 'обижать, досажать, огорчать кого-л.' (нижегор., олон., сарат.), 'надоесть' (ср.-урал.), *назолить* 'причинять боль, огорчать кого-л.', 'досажать' (твер., перм. и др.), *назолиться* 'испытывать жалость, сочувствие к кому-л., сострадать, печалиться' (нижегор.), *назолиться* 'надоесть' (свердл.), укр. *назолити(ся)* 'надоесть, досадить', блр. *назалиць* 'наскучить' и *назалиць* 'надоедать, докучать, досажать'¹⁴.

Есть все основания определять вост.-слав. **nazola* как бессуффиксальное отглагольное имя, производное от **nazoliti*, для которого в качестве основных могут быть выделены значения 'посыпать золой, пеплом', 'причинять боль, огорчать' и 'досажать, надоедать'. Ближе всего к первичной глагольной семантике, засвидетельствованной в ю.-слав. языках, русск. диал. *назол* 'зола, пепел'. Благодаря своим свойствам зола находит широкое применение в быту. В народной медицине зола использовалась как лечебное средство: золой, пеплом посыпали рану, пепел прикладывали к ушибленному месту и т.п.¹⁵. Праслав. диал. **nazoliti* в значении 'посыпать пеплом, золой и т.п. с лечебными целями' (ср. болг. диал. *позолите* ръцето со пепелта, кье ми оздравеат¹⁶) стало отправной точкой семантического развития в направлении 'раздражать рану, воздействуя на нее пеплом и т.п.' > 'вызывать боль, тревожить, беспокоить' (ср. блр. диал. *назоліць на сэрцэ / на душу* 'тревожить, беспокоить'), отсюда — 'досада, огорчение; тоска, печаль' и 'беспокойный человек, вызывающий раздражение'. Отмеченная иерархия значений, последовательность семантических переходов устойчиво характеризует и другие образования рассматриваемого этимологического гнезда. В качестве примера можно привести русск. *зелье* 'злак, трава, растение' — 'порох' — 'лекарство, трава, напиток для лечения наговором, заклинанием' — 'отрава, яд' — 'человек негодный, беспокойный, пройдоха, негодяй'¹⁷ и болг. диал. *зилье* 'зависть': от *зилье* умре¹⁸; русск. *зола* 'остаток от сжигания чего-л. в виде черно-серой пыли' и 'вздорный, придиричивый человек' (курск.), *зола-парень* (нижегор.), *зола едучая*

11 Шишков Ст. Праслав. **zъlъ* = *zъlъ, zla, zlo, zli* в Родопските говори. *Етимологична бележка / Родопски напрѣдъкъ VI*, 10, 1909. С. 241-244; Стойчев Т. Родопски речник / Българска диалектология. Кн. II. София, 1965. С. 214.

12 Македонско-русский словарь / Сост. Толстовски Д., Илич-Свитыч В.М. М., 1963. С. 280.

13 Елезовић Гл. Речник косовско-метохиског дијалекта, I. Београд, 1932. С. 435; ЭСБМ. Т. 7. С. 207.

14 СРНГ. Т. 19. С. 288.

15 Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забылиным. М., 1880. С. 419.

16 Сб. Солун. 1934. С. 62// ЭСБМ. Т. 7. С. 207.

17 Словарь русского языка XI — XVII вв. Вып. 5. М., 1979. С. 372; *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. СПб.—М., 1888. С. 676 (далее — *Даль*²).

18 Арнаудов Н. По-редки думи от Неврокопския говор / Македонски Преглед X, 1—2, 1936. С. 164.

(влад.), *zólкий* 'злой и суровый, яростный и жестокий'¹⁹. Попутно заметим, что той же исходной семантикой 'воздействовать чем-то едким, кислым' мотивировано употребление глагола **zolitii* в значении 'бранить, ругать'. Такой сдвиг в семантике произошел в русск. диал. *zólить* 'пробирать, упрекать, ругать, бранить', а также в.-луж. *zelić* 'громко ругаться' (<**zolić*), словен. диал. *zoliti* 'кричать, плакать'²⁰. По существу то же исходное значение лежит в основе словен. диал. *zoliti* 'пристально смотреть', собств. 'есть глазами'²¹ и блр. диал. *zялиць* 'морочить, дурить голову', т.е. 'вызывать состояние одурения настоем зелья, трав'²². При таком понимании внутренней формы слав. диал. **zolitii* 'шуметь, кричать' отпадает необходимость в допущении особой этимологии для этого слова.

Как видим, при воссоздании более широкого славянского контекста вост.-слав. **nazola* утрачивает статус архаичного изолированного образования. В семантически емком, разветвленном гнезде слав. **zola* вост.-слав. слово предстает как диалектное новообразование с ослабленными мотивирующими связями. В ближайшем лексическом окружении семантические преобразования обусловлены значением исходной основы **zola* 'пепел, зола'. Судя по структуре именной основы **zola* с корневым вокализмом в ступени *o*, непосредственной производящей основой для этого имени должен быть глагол с корневым вокализмом в ступени *e*. Этот глагол, реконструируемый в форме ***zelti* (~ лит. *želti*, лтш. *zelt* 'зеленеть')²³, не сохранился в славянских языках. Следы первоначального значения глагола 'блестеть' можно обнаружить в семантике некоторых славянских образований: ср. русск. *золить* в значении 'отбеливать ткань, полотно', словен. диал. *zolika* 'светлое место в лесу' и т.п. Отношением производности с этим глаголом связаны **zelenъ(jь)*, **zolkъ*, **zolto* и др.²⁴.

Исходя из семантических возможностей слав. **zola*, обусловленных в конечном счете свойствами денотата, позволительно поставить вопрос о принадлежности к этому гнезду еще одного ряда образований. Мы имеем в виду укр. *золá* 'сырой, холодный ветер осенью и весной', *золовáто* 'пасмурно, холодно и ветрено'²⁵, блр. *золь* 'непогода, ненастье, сырой туман', *зола*: така зола на дворэ: і морозу нема, а холод, *золкі* 'холодный', *zólкий* 'промоглый'²⁶. Эти слова признаются родственными лат. *gelidus* 'очень холодный', *gelu* 'холод, мороз', англос. *ciele* (<**kali*) 'холод', нем. *kühl* 'прохладный'²⁷. И такое объяснение как будто бы поддерживается семан-

19 СРНГ. Т. 11. С. 327; Даль². Т. I. С. 1705.

20 Шустер-Швац. Возникновение западнославянских языков из праславянского и особенности серболужицкого языкового развития / ВЯ. 1983, № 2.

21 Storiје vјjesа Balaža no druge. Murska Sobota, 1968. S. 324.

22 ЭСБМ. Т. 7. С. 208.

23 Szymański T. Praszowińskie dial. wsch. *zolkъ* // RS. Т. XL. Cz. 1, 1980. S. 43—44.

24 Фасмер. Т. II. С. 103.

25 Гринченко. Т. II. С. 178.

26 Гарэцкі М. Беларуска-расійскі слоўнічак. Выд. 3. Менск, 1925. С. 69; Тураўскі слоўнік. Т. 2, С. 163; Балькевіч. Магіл. С. 196; Матэрыялы для слоўніка народна-дыялектнай мовы. Пад рэд. Янкоўскага Ф. Мінск, 1960. С. 27.

27 Трубачев О.Н. О составе праславянского словаря (Проблемы и задачи) // Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. М., 1968. С. 179.

тикой сравниваемых слов. Однако нельзя не отметить, что славянские формы, в отличие от индоевропейских, требуют реконструкции исходной основы с начальным \acute{g} а не g^{28} . И это обстоятельство побуждает продолжить поиски этимологии. Представляется, что новые перспективы открываются при включении приведенных выше вост.-слав. слов в гнездо слав. **zola*. Укр. и блр. слова обозначают определенные погодные явления (сырой туман, сырой холодный ветер и т.п.), которые характеризуются повышенным содержанием влаги в воздухе, состоящей из мелких капель воды. Примечательно, что в русских говорах Среднего Урала слово *зóлица*, уменьш. от *зола*, употребляется в значении 'мелкий осенний дождь'²⁹. Значения 'мелкий дождь' и 'сырой туман', 'сырой, холодный ветер' могут быть соотнесены как ответвления от одного из значений слав. **zola* 'пыль, порошок', далее — 'пылить', 'моросить'. Следует учитывать еще один возможный вариант семантической эволюции, берущей свое начало в словах с семантикой 'кислый; киснуть': ср. русск. диал. *золéть* 'скисать', *зóлкий* и *золкóй* 'кислый (о хлебе)'³⁰. В качестве семантической параллели, подтверждающей возможность связи значений 'кислый' > 'состояние атмосферы', можно привести слав. **kyša* (блг. *киша* 'слякоть, мокрая погода', 'дождь', словц. *kyša* 'кислое молоко' и т.п.), производное с суффиксом *-ja* от корня **kys-* (ср. **kysati*, **kysnǫti*)³¹.

28 ЭСБМ. Т. 3. С. 344.

29 Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964. С. 195.

30 Картотека Псковского областного словаря; Картотека Печорского областного словаря.

31 Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 13. М., 1987. С. 277.